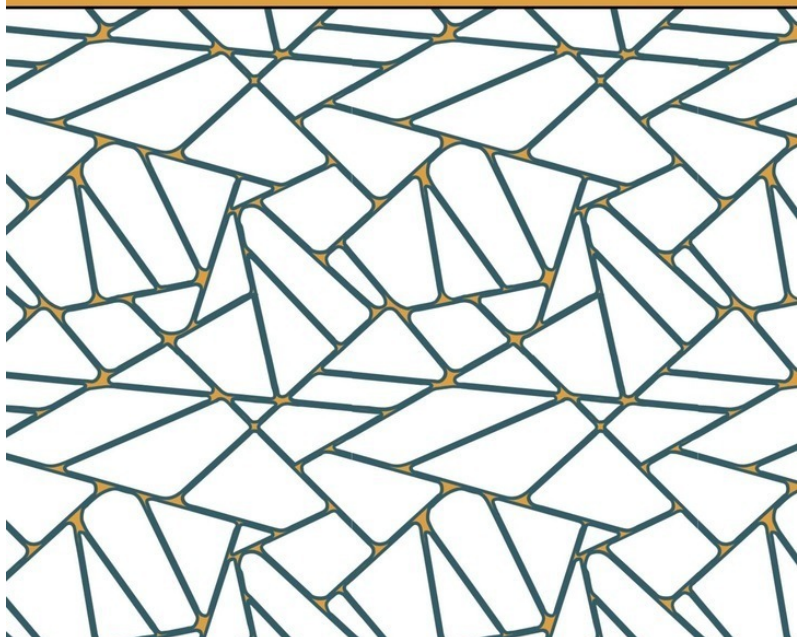

Сергей Степанов-Прошельцев

*Нижегородские
клады*

Сергей Павлович Степанов-Прошельцев

Нижегородские клады.

Легенды и действительность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49803400

ISBN 9785449807663

Аннотация

Нижегородский край считается одним из самых «кладосодержащих» в России. Здесь было много купцов, здесь оставили свои следы ватаги Стеньки Разина и Емельяна Пугачёва. Периодически клады находят. Но многие до сих пор не даются в руки. Кое-кто считает, что они заговорены. Или это просто людская молва?

Содержание

НИЖЕГОРОДСКИЕ КЛАДЫ	5
АТАМАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ПОЛНОЧЬ	6
ЗОЛОТАЯ РАДУГА	18
КТО-ТО ТЕРЯЕТ, КТО-ТО НАХОДИТ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нижегородские клады Легенды и действительность

Сергей Павлович
Степанов-Прошельцев

© Сергей Павлович Степанов-Прошельцев, 2020

ISBN 978-5-4498-0766-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей СТЕПАНОВ-ПРОШЕЛЬЦЕВ, г. Нижний Новгород, Россия (sstepanow46@yandex.ru; тел. 8-905-865-12-08)

Серия «Скрытое золото»

НИЖЕГОРОДСКИЕ КЛАДЫ

Спрячьте сокровища у себя в голове – и их уже никто у вас не отнимет.

Бенджамин Франклин

Много легенд и преданий рассказывают о кладах, якобы спрятанных на нижегородской земле. Как всегда, тут и правда, и выдумка.

АТАМАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ПОЛНОЧЬ

...Марианна Бочарова сразу поняла: что-то не так. Кто-то чужой протаранил колючую живую изгородь на её садовом участке. Зачем? Чтобы ограбить дачу?

Трясущимися руками она вставила ключ в замочную скважину, повернула. Нет, никто сюда вроде бы не наведывался – все вещи находились на своих местах. Так что же случилось? А то, что случилось, у Марианны не было ни малейшего сомнения.

Она вышла из типового деревянного домика. Привычная картина, скользкая мимо в ленивом потоке летнего шума: кусты малины, яблоня, чьи ветки уже наклонились от тяжести румяных плодов, грядки с зеленью. Но что это? Среди картофельной ботвы она заметила нечто неподвижное, брошенное на беспризор судьбы. Это было бездыханное тело совсем ещё молодого человека. Ветер шевелил его светлые волосы, словно убаюкивая во сне вечности...

Десяток улик и ни одной зацепки

Опергруппа, прибывшая на место преступления, констатировала: потерпевший был убит холодным оружием, но не ножом и не топором, а чем-то вроде косы. Удар при-

шёлся по шее – голова погибшего держалась, что называется, на честном слове.

Рядом с трупом валялся льняной мешок с двумя черными полосами посередине и обгоревшими краями. Таких мешков следователи отродясь не видывали. Чуть дальше лежало гладкоствольное охотничье ружье. Из него было произведено три выстрела.

Убийца нисколько не задумывался над тем, чтобы уничтожить свои следы. Потоптался он основательно. Но были эти следы какими-то странными: как будто злоумышленник носил обувь с загнутыми вверх носками и с натуральными кавалерийскими шпорами. Предмет же, найденный у бреши в живой изгороди, сначала вообще идентифицировать не могли. Только потом, после консультаций со специалистами, стало понятно, что это – плеть-нагайка, какой пользовались наездники ещё едва ли не во времена Куликовской битвы. Но почему музейный экспонат материализовался именно здесь, на садовом участке, который принадлежал человеку, не имеющему ко всему, что здесь происходило, никакого отношения? Загадка, на которую ответа не было. Все музеи, куда сыщики запросы, отвечали одинаково: либо таких нагаек в их запасниках вообще нет, либо они никуда не попадали.

Следователи показали пыжи охотникам, и они заявили категорически: тот, кто стрелял из ружья, не имел элементарных навыков в снаряжении патронов. Это был самый насто-

ящий дилетант: он даже не знал, что нельзя закрывать дробь или картечь войлочным пыжом, который снижает кучность при стрельбе и мешает правильному направлению полета заряда. Пыж должен быть из тонкого картона. Впрочем, сейчас никто патроны самостоятельно не изготавливает. Просто ружье очень и очень древнее. Такие сейчас не выпускаются.

При опросе дачников выяснилось, что, как водится, никто ничего не видел. Только пенсионерка Галина Гавриловна Безрукова слышала сквозь сон стук лошадиных копыт и несколько хлопков. Но за выстрелы она эти хлопки не приняла, подумала, что подростки взрывают петарды, что, кстати, уже было неоднократно. А вот житель ближайшей деревеньки Иван Серафимович Огнивцев рассказал, что встретил накануне молодого человека на велосипеде и с ружьём за спиной. Это и был убитый на участке Марианны Бочаровой. Огнивцев его опознал.

Вскоре отыскался и велосипед – он был спрятан в лесу. Здесь потерпевший кого-то ждал – земля была усеяна окурками. Рядом лежала сумка с документами. Выходило, что погиб житель Канавинского района Нижнего Новгорода Александр Козловский. Ему было всего 27 лет. Ружье у себя он хранил незаконно, не имея на то разрешения. Хозяином ружья являлся его отец.

Квартира Козловского была заперта. Получив ордер на обыск, следователи вместе с работниками ЖЭКа и понятыми взломали входную дверь и проникли в обитель погиб-

шего.

Первое, что бросилось в глаза, беспорядок. Хозяин, по-видимому, очень спешил, покидая своё жилище. На столе он забыл снаряженный охотничий патрон. Под бумажным пыжом оказался войлочный, залитый стеарином, а под ним – картечь. В сарае нашли еще 16 таких же патронов, причем пыжи с места убийства и найденные при обыске оказались однородными по составу волокон. В то же время след на участке Марианны Бочаровой был оставлен каким-то другим человеком. В него предположительно и стрелял Козловский. Скорее всего, промахнулся, иначе бы было два трупа. Но ни одной картечины на месте убийства, ни одной капельки крови, если тот, в кого стреляли, был ранен, не отыскивали.

Частица «не» в следственном деле упоминается неоднократно. Человека, который разъезжал среди ночи верхом на лошади, ни в садоводческом товариществе, ни в окрестных деревнях, никто не видел. У каждого владельца живности было неопровержимое алиби, свидетели подтвердили, что все они спали безмятежным сном. Кому понадобилось гнать сюда конягу, а гнали её, похоже, издалека? И следствие зашло в тупик. Преступление, совершенное в начале 90-х годов прошлого века, так и осталось нераскрытым. Родственников у Козловского не обнаружилось, прояснить, что побудило его взять ружье и отправиться в садоводческое товарищество, где он раньше вообще не бывал, с кем он там повстречался, так и не удалось. Мотив совершения убийства

остался невыясненным.

Но оставим на совести сыщиков очередной «висяк» и попробуем провести собственное расследование. Для этого необходимо совершить путешествие во времени.

Пиф-паф – и вы покойники

«Спустились вниз рекой Вяткой ушкуйники-разбойники, пограбили всё Засурье и Мордву, затем переехали через Волгу и все суда – лодьи паромные насады, и поузки, и струги, и всё прочее – всё порубили и сами пошли сухим путём на конях и по дороге на берегах Ветлуги много сёл пограбили», – свидетельствовал летописец о «подвигах» ушкуйников, волжских пиратов. Запись эта датирована 1371 годом (Костомаров Н.И Историческія монографіи и изслѣдованія, т. 8, Санкт-Петербург, типография К. Вульфа, 1868.

Ушкуйники появились в Новгороде Великом в XI веке. В 1032 году они совершили набег на Юргу, который принёс им богатую добычу. И стали грабить караваны судов и волжские города, не ведая жалости и пощады. В 1360 году ушкуйники взяли город Жукотин на Каме, где перебили много татар, чем вызвали гнев золотоордынского хана. И пришлось после этого суздальскому, нижегородскому и костромскому князьям отлавливать по приказу хана злоумышленников и пересылать их для расправы в Орду.

В 1363 году ушкуйники под началом Александра Абакуновича и Степана Ляпы напали на города, расположенные

на Оби. В 1366-м во главе с тем Абакуновичем Нижний Новгород, куда собрались на торг купцы из Бухары, Хивы, Казани и Армении. Еще спустя три года вновь совершили набег на камские города, на Ярославль, Кострому и Вятку. В 1375 году разбили пятитысячную рать костромского воеводы Плещеева, затем снова взяли Нижний Новгород и спустились к Астрахани...

Как видно, успели покуролесить ушкуйники-разбойники (в последний раз они «отметились» в Нижнем Новгороде в 1409 году). Запомним эту дату.

Фока и Барма

Бармино и Фокино – можно сказать, соседи: между ними на высоком правом берегу Волги только Сомовка. И у обоих сёл много общего.

Когда-то здесь росли непроходимые буреломные леса. И только в одном месте – в самой высокой части нависшей над Волгой кручей – проглядывало светлое пятно небольшой полянки. Здесь стояла разбойничья сторожевая будка, отсюда и сегодня далеко просматриваются все излучины реки и любое, даже самое малое суденышко, появившееся на горизонте, видно как на ладони.

Шайку ушкуйников-разбойников возглавлял атаман по имени Фока. Высмотрев издали купеческие караваны, он скликал своих соратников, и на быстрых, как птицы, лодках летели они наперерез тяжеловесным стругам. А прихва-

тив богатую добычу, вмиг растворялись в дремучих чащах. И крестьяне, жившие поблизости, сохранили память об атамане, который грабил только богатых, – село называется Фокино.

Легенда это или нет, досконально неизвестно. А вот Матвей Барма – личность, реально существовавшая. В «Писцовой книге» Курмышского уезда по селу Мурашкину, датированной 1624—1626 годами, среди жителей слободы выездных служилых казаков значится *«бобыль Матюшка Ортемьев сын, прозвище Барма»* (Центральный архив Нижегородской области – ЦАНО).

Ничем не проявлял он себя. Так бы и был до конца дней своих хлебопашцем, но в 1645 году село Мурашкино перешло в собственность боярина Морозова, Новый владелец стал, что называется, закручивать гайки. И не выдержал Барма – ударился в бега, собрал ватагу таких же беглых, как он, и занялся речным пиратством вблизи Фадеевых гор.

Громкая слава о Барме пошла гулять по всей Волге. Власти ничего не могли поделать с неуловимыми ушкуйниками. Пришлось заботиться о себе самим купцам. Стали запасаться увесистыми камнями. Подойдет разбойничья лодка к борту струга, чтобы взять его на abordаж, а тут летят в неё громадные валуны (Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века, Москва: Древлехранилище, 2015). Так и потопили лодку вместе с атаманом, а он, как и Фока, успел перед смертью закопать несколь-

ко кладов.

Если копнуть поглубже

Но вернёмся к преступлению, совершенному в садовом товариществе. Попробуем копнуть поглубже.

Обратимся к личности убитого. Александр Андреевич Козловский, 1964 года рождения. Биография несколько строк: в 1981 году получил среднее образование, в том же году поступил на биологический факультет Горьковского университета, закончил его в 1986 году. Направлен на преподавательскую работу в Гагинский район. В 1990-м году уволился и вернулся в Нижний Новгород. На момент смерти нигде не работал. Отец, Козловский Андрей Викентьевич, 1936 года рождения, уроженец села Фокино, без вести пропал в январе 1990 года, объявлен в розыск. По профессии – водитель. Мать, Козловская Анна Семеновна, родилась в 1941 году в селе Сомовка, умерла в июне 1990 года. До болезни работала в швейном объединении «Маяк».

Я начал своё расследование с дома, где жила когда-то семья Козловских. И хотя прошло уже много лет, нашлась старушка, которая хорошо всё помнила.

– Козловские переехали в Нижний Новгород из-под Васильурска, – сказала Татьяна Георгиевна Щербакова. – И всё хорошо у них было, пока отец не пропал. Поехал куда-то – и ни его, ни машины. Вот мать-то и затосковала. Видно, понимала, что нет его уже на белом свете. А что с Саш-

кой, сыном ихним, случилось, знать не знаю.

В школе, где учился Александр Козловский, в университете, в Гагино – везде характеризовали его только с положительной стороны. И все удивлялись. Дескать, даже и не предполагали, что такое могло случиться. В общем, ответ на вопрос, за что убили парня, так и оставался открытым. И логика подсказывала: надо ехать в Фокино – там наверняка остались родовые корни семьи Козловских. Именно вблизи этого села и был найден убитым Александр, там и следовало искать разгадку трагедии.

Козловские

Фокино – село немаленькое. И Козловских тут – десятка два.

– Мы, наверное, все друг с другом в родстве, – сказал Антон Петрович Козловский.

Что касается Андрея Викентьевича Козловского, то фокинцы хорошо его помнят.

– За длинным рублем поехал в Нижний Новгород, – сделала вывод супруга Антона Петровича, Ольга Александровна. – Он немного чудным был, как и его отец, Викентий Романович. Тот все разбойничьи клады искал. Карта у него была какая-то старинная, уйдет в ночь – будто бы на рыбалку, а сам копает, копает... Да так ничего и не нашёл.

– Он на вареном заводе работал, – опять вступает в разговор Антон Петрович. – Был у нас такой вплоть до горбачев-

ской перестройки. Повидло варили тоннами, варенье, ягодное пюре. Сады у нас издавна славились, это сейчас ничего никому не надо. А тогда много прибыли они приносили.

Мой собеседник стал уходить куда-то вбок от нашего разговора. Чтобы направить его в нужное русло, я спросил:

– И какая же судьба выпала на долю Викентия Романовича?

– Погиб он. Упал в чан, где повидло варили, – ответил Антон Петрович.

И добавил:

– А чего тут удивляться? Козловские все не своей смертью помирают. Когда посягают на разбойничьи клады, те, кто их охраняет, мстит жестоко...

Я позволил себе усомниться. Антон Петрович завёлся, как хорошо прогретый мотор:

– Не верите? Дед Андрея с кручи в Волгу свалился. Расшибся, конечно. Но еще жив был, когда к нему подоспели. Правда, головой повредился. Только одно и повторял: «Фока, я заговоренное слово знаю, отвори пещеру свою!».

– А не было ли возле его тела следов сапог с загнутыми сверху носками? – снова спросил я.

– Да разве ж кто это помнит? – вопросом на вопрос ответил Антон Петрович. – Да и так ли важно – были следы или нет? Факт налицо: атаман сам и погубил мужика.

И неожиданно признался:

– Я ведь тоже его своими глазами видел. Он по округе

регулярно обход совершает. Проверяет, все ли на месте, что спрятано было...

Фока там, Фока здесь...

– В общем, ещё тебе сказ, – продолжает Антон Петрович. – Там, где когда-то разбойничья сторожевая вышка стояла, место это Фокиной горой теперь кличут. Гуляет там народ и днём, и вечером, если праздник какой. И вот однажды иду я, а никого нет, один я. И как-то не по себе стало. Гляжу: дым какой-то чёрный прямо из земли выходит. А внутри – он, Фока. Саблей как махнёт – дым в разные стороны. И улыбается. Это он в добром расположении духа был – я ведь ему ничего плохого не сделал, клад его не искал.

– А что случается с теми, кто ищет? – спросил я.

– Раньше убивали, – сказал Антон Петрович. – Сейчас уже перестали. Поняли: бесполезно. Надежно спрятано золото – не найти его никому. А если будешь искать – поплатишься, как поплатились Андрей и его родичи.

– Что же могло произойти с сыном Андрея Викентьевича? – задал я свой очередной вопрос.

– Я думаю, дело обстояло так. Карта, где якобы находятся сокровища, досталась Андрею от отца. Он всё не решался отправиться на их поиски. Но подвернулся случай – выпал рейс в Васильсурск – и вознамерился Андрей попытать счастье. Да только напрасно он это затеял. Забрал его Фока в свой мир – навсегда.

– Вместе с картой?

– Конечно, зачем её кому-то другому показывать?

– Но, похоже, она каким-то невероятным образом попала в руки Козловского-младшего...

– А почему невероятным? Андрей мог снять копию, а на эту копию наткнулся Сашка. И тоже руки зачесались. Когда человек ищет сокровища, он и родных отца с матерью забывает. Азарт подгоняет – это как наркотик.

– И что же? Фока расправился с тем, кто посягнул на его собственность?

– А кто же другой? – искренне удивился Антон Петрович.

ЗОЛОТАЯ РАДУГА

...Он закрыл глаза — и тело стало невесомым, он перестал его чувствовать. В ушах — вата, муть какая-то наплывает. Зелёная, как тина болотная, что облепила его одежду.

Да, все правильно. У кого есть мозги в голове, у того они есть. А у него? Что он получил в награду за свое упрямство? Эту обморочную тошноту? Страх, убегающий на заплетающихся ногах?

Но кто-то другой внутри его был не согласен. «Потерпи, — убеждал он. — Ещё совсем немного, ещё чуть-чуть. И ты будешь вознагражден, всё получится на этот раз, вот увидишь».

Что это? Совет слепого дальтонику? Нет, не похоже. Иван с трудом разлепил плотно сомкнутые веки и вдруг увидел то, что так долго не мог увидеть: золотую метку, световой снап, отвесно касающийся земли...

Байки? Или не байки?

Район этот – пограничный. Не в прямом, конечно, смысле. Застав не поставлено. Рубежи между Нижегородской областью и Мордовией весьма условные. На карте, разве что. А вместо полосатых столбов — стройные корабельные сосны. И тишина такая же древняя, как эти деревья-великаны.

Далеко-далеко разносится малиновый звон колоколов.

Колокола здесь особенно певучие. Край богомольный, па-ломники сюда издавна наведывались. И столько легенд, что на все остальные районы Нижегородчины хватит с лихвой.

Особенно популярны байки о кладах. Но в том-то и фокус, что подтверждаются эти байки. За околицей одной из деревень нашли как-то глиняный горшок с золотыми червонцами. В доме, который раньше принадлежал богатому купцу, — тоже горшок, да только доверху полный серебра. В другой деревне лет триста назад спрятали кубышку с медяками. А по сегодняшним меркам, тем медякам цены нет — на них профиль Петра Великого отчеканен. Обидно только, что главных сокровищ пока никто не поднял. Говорят, и карета с золотом, и золотой конь охраняются нечистой силой.

Божий человек

Новый импульс кладоискательству придала, как ни странно, война в Афганистане. Незадолго до вывода оттуда наших войск вернулся домой некогда первый на деревне парень, лучший гармонист Иван Шурыгин. Но теперь от бравого его вида и стойкого румянца во все щеки мало что осталось. Получил тяжелое ранение, списали из армии подчистую как увечного.

Но только понапрасну говорят, будто бомбы в одну и ту же воронку не попадают. Разразилась гроза, и огонь небесный, как и огонь рукотворный, прицельно ударил по тощему об-

лику Ивана, что называется, из орудий главного калибра.

Красный туман поплыл перед его глазами, и он провалился в черную пропасть. Сельчане потом рассказывали, что никогда не видели такой застывшей маски ужаса на лице человека. Но Шурыгин вскоре пришёл в себя. Вся его одежда истлела, а сам он был относительно цел и невредим, если не считать метки, которую оставила молния на его спине, — что-то вроде татуировки в виде ветвистого дерева.

Это так повлияло на Ивана, что он стал совершенно другим человеком. Словно родился заново. Если раньше о Божественном промысле речей не заводил, теперь говорил всем, что должен был попасть в Ад, так как моджахедов истреблял, как клопов, хотя жалко их было — тоже ведь люди. Но именно такой приказ ему дали, и поджаривали бы его на сковородке, если бы не Богородица, а он её видел совсем-совсем близко: в белых одеждах, ясноокою, светлую, как самое светлое облако. А ещё заявил Шурыгин, что присвоено ему очередное звание — божьего человека, что наделён он особым даром — клады отыскивать. Такой у него теперь приказ на всю оставшуюся жизнь и выполнит он его на сто с лишним процентов.

Люди отнеслись к нему с пониманием. Тяжёлое ранение, да ещё эта молния... От такого и не вышибленный из правильной жизни свихнуться может.

Но на человека с вывихнутыми мозгами Иван совсем не походил. Рассуждал здраво. Только вот упрямец был —

каких не видывали. В любой разговор вклинивался и гнал своё фирменное, шурыгинское. Дескать, все мы радугу над головой видим, а вот где она в землю упирается?

Никто, понятно, не знал. Никто не изучал эту мудреную оптическую геометрию. Радуга — она в небе, вроде бы земли не касается.

А Иван об заклад бьется: касается, ещё как касается! А там, где кромка эта пролегла, там и клады.

Спорить с ним было бесполезно.

— Радуга же каждый раз по-разному с неба свисает, — доказывали свою правоту деревенские. — Когда на западе появится, когда на востоке, а когда и на севере. Всё зависит от того, в какую сторону дождевые тучи ветер гонит. И что же, по-твоему, надо запастись ковром-самолетом, чтобы успеть ту кромку твою зафиксировать? Радуга — она ведь быстро с неба сползает, долго не держится.

А он в ответ:

— Так силу ветра изменить можно. Вызвать, к примеру, радугу при помощи особого заклинания. А уж тогда-то разложится это коромысло небесное строго, как в аптеке. Радуга — она своё место знает. Стоит только промерить все хорошенько. А промерил — копай, обязательно найдешь что-нибудь.

Скептики сомневались.

— Ну и где же, по-твоему, радуга рога в землю уперла? — спрашивали они после грибного дождя.

Иван за словом в карман не лез:

— Так вот вам и скажи — сразу же туда побежите.

Понимали Шурыгина, конечно же, с поправкой на его контузию. Мало ли какие тараканы в голове у не совсем здорового человека, инвалида то ли войны, то ли своей судьбы.

Но однажды Иван пропал. Хватились его не сразу. Справились у родных — ничего про него не знают. Радугу, наверное, свою ищет — грозы как раз всю неделю друг с дружкой переругиваются.

Стали Ивана искать всей деревней. Мало ли что может случиться? Прочесали весь лес в округе — никаких следов. А спустя четыре дня Шурыгин возьми да и объявись. Обросший, голодный, но с какой-то странной слепой улыбкой и, вероятно, даже счастливый.

Жуть болотная

— Нашёл я всё-таки эту отметину, — поделился Иван. — Далеко вот только она, а там места глухие — сплошные завалы, болото вздыхает, как смертельно больной.

— А клад-то где? — поинтересовались сельчане.

— Тот клад взять непросто, — вздохнул Иван. — Место там заколдованное.

Иван говорил чистую правду. Километрах в десяти от шурыгинской деревни есть большое болото, которое неофициально прозвали Шайтановым. Его обходят стороной, даже клюкву не собирают. Были случаи, когда люди такой клюк-

вой травились.

Про Шайтаново болото легенда сложена. Будто бы, когда в этих местах в первый раз появились золотоордынские сборщики податей, заметил их начальник в озере какой-то мутный пузырь. А он вдруг лопается, из него чёрт-шайтан выскакивает. «Это ты здесь хозяин?» — спрашивает мурза. «Я», — отвечает чёрт. «Кончилась твоя власть, теперь это мои владения», — говорит татарин. А чёрт стал его уговаривать и все-таки откупился, золотом заплатил. Но, лишившись своих сокровищ, на весь белый свет ополчился. И творится на болоте с той поры черти что. Огоньки, которые здесь блуждают ночами, — что называется, цветочки. Бледно-голубые, мерцающие, как звезды в небе, они никому еще беды не причинили. Только предупреждают об опасности.

А опасность поджидает буквально на каждом шагу. Говорят, что утонувшие в трясине в полнолуние возвращаются с того света и бродят в окрестностях болота. Если попадётся таким упырям кто-то живой, утащат с собой непременно. А сам шайтан в светлые лунные ночи совершает облёт подведомственной ему территории. Оказывается, нечистые и летать могут, но становятся похожими на Змея Горыныча. И не дай Бог повстречаться с этим чудовищем — вмиг испепелит.

Таковы легенды. А вот история, которую поведал Иван, выглядела примерно так.

Запах смерти

Вынырнуло солнце, а дождь не прекращался, только перестал быть крупнокалиберным. Значит, надо ждать радуги.

Так и есть! Яркая радуга-дуга соединила мостом небо и землю. Теперь Ивану важно было узнать, куда упирается левый ее «рог». И он пошёл по направлению к Шайтанову болоту.

Неожиданно почва под ногами вздрогнула. Рухнул большой пласт земли, облако пыли окутало Ивана. Из провала вырвались огненные шары размером с теннисный мяч. Они поднимались вертикально вверх на несколько десятков метров.

Запахло серой. В болоте, по краю которого шел «божий человек», забулькало, один за другим стали вздуваться и с шумом лопаться большие черные пузыри. Потом из пучины вырвался фонтан протухшей зловонной воды.

Сердце Ивана начало давать сбои. Он дышал так часто, словно только что разгрузил пару вагонов с углем. Неизвестный газ, вырвавшийся наверняка из самой Преисподней, подавлял волю, лишал возможности нормально соображать.

Радуга давно растаяла, а Шурыгин не мог выбраться из этого гиблого места. Он понял, что заблудился, что оказался в самом логове чёрта. И кто его знает, едят ли здесь людей живыми или варят в котлах.

Он остановился. Лиловая стена леса курилась туманом. Кустарник туч в небе всё разрастался. Они горбатились, на-

ползали друг на друга. А под ногами хлюпала страшная, засасывающая, липкая грязь, и не было другой дороги, кроме той, что вела через топи.

Страх неотлучной тенью бесшумно крался по его следам. Такого страха он не испытывал даже в Афгане под перекрестным огнем душманов. Но, наверное, без этого было нельзя. Если человек ничего не боится, он теряет бдительность и забывает, что есть моменты, когда надо уметь ходить на цыпочках.

Ртутной каплей далеко впереди повис бледно-голубой огонёк. Что это? Сигнал опасности? Да, Иван нутром почувствовал, что она приближалась, становилась всё реальнее.

И тут он ощутил, что кто-то на него смотрит. Огляделся по сторонам — никого. А все-таки наблюдают! Кто?

Кочки сменились твёрдой землей. Шурыгин подошёл к глинистому холму, который был вдоль и поперек изрыт бесчисленными норами. Это было совсем непонятно. Что за существа живут здесь? Кроты болот не любят. Лисы? Но столько их, наверное, по всей Нижегородской губернии не собрать.

Норы были глубокими, правильной овальной формы. Иван примерил: он запросто мог бы в такую влезть. Неужели это обиталище тех, кто приходит с того света в полнолуние?

Но тут полил такой ливень, что Шурыгину стало вообще не до чего. Нужно было во чтобы ни стало выбираться отсюда. Но он ещё довольно долго плутал, причём не покидало

ощущение, будто его специально не по той тропе направляют. Только уже ближе к ночи Иван вышел к заброшенному хутору на краю леса.

Ночь с привидениями

Про этот хутор тоже много всяких рассказов. Здесь вроде бы сто с лишним лет назад поселились какие-то староверы, получившие землю во время столыпинских реформ. Но когда у болот земля давала хорошие урожаи? И крестьянское хозяйство со временем пришло в упадок. А тут ещё большевики подсутились, стали изымать излишки зерна. И случилось так, что хозяев хутора расстреляли как злостную контру. Вот с тех самых пор здесь стали твориться жуткие вещи. Неприкаянные души погибших мстят всем подряд, без разбору. Вблизи от хутора находили мертвых бродяг, трупы животных. Даже птицы гнезда не выют.

В одном из полуразвалившихся домов Иван решил заночевать. А что делать, если ночь на дворе? Не пойдет же он в непроглядной тьме болотной тропой. И днем-то боязно. Того и гляди, провалишься по шею в вязкую тину.

Иван с опаской вошёл в продуваемую всеми ветрами избу. Она была пуста, за исключением какого-то подобия лежанки. Интересно, кто мог здесь жить, когда изо всех углов несёт промозглой сыростью и тлением? Нет, не судьба, здесь он и часа не выдержит. И Шурыгин устроился на ночлег у кривой, как его жизнь, хилой березки, росшей рядом с построй-

ками. Сел, прислонился к ней спиной и заснул моментально, хотя был мокрый до нитки. Слишком уж много всяких негативных впечатлений наслоилось одно на другое за этот безумный день.

Перед рассветом он внезапно проснулся, услышав чьи-то медленные шаркающие шаги. Кто-то ходил по избе, гремел чем-то железным. Сквозь щели в бревнах, некогда заткнутые мхом, пробивался слабый голубоватый свет.

Иван с палкой наперевес — он всю ночь не выпускал её из рук — подкрался к двери. Она со скрипом открылась. Но внутри никого не было. Только какое-то странное светящееся облако.

Шурыгин присмотрелся внимательней. Облако было не облаком, а фигурой старика с длинной седой бородой. И этот старик, устремив свой незрячий взор на «божьего человека», приближался к нему, растопырив свои костлявые руки.

Иван отпрянул и изо всех сил хряснул наглое привидение палкой. Но это его не остудило. Дубинка прошла сквозь прозрачного, как нож сквозь масло. И призрак продолжал свое размеренное поступательное движение, норовя заключить непрошеного гостя в свои смертельные объятия.

Шурыгин бросился бежать, то и дело оглядываясь, пока не провалился по пояс в зыбкую торфяную жижу. Хорошо, что рядом росла осинка — Иван ухватился за её низко свисающие ветки и выбрался из вязкой ловушки. Призрак ста-

рика исчез.

Он прыгал с кочки на кочки, пока не почувствовал под ногами каменистую землю. И тут небо снова разразилось дождем, солнце пробилось сквозь тучи, и радуга закрыла полнеба. Ее «рог» касался земли буквально в двух шагах от Шурыгина...

Золото в кулаке

Вадим Супрунов — тракторист. Найти его было трудно. Механизаторов сегодня на селе не хватает, профессия дефицитная. И он с утра до позднего вечера занят.

Я разбудил его ранним воскресным утром. Вадим отсыпался за всю неделю. Но когда речь зашла об Иване Шурыгине, ворчать, что ему поспать не дают, перестал.

— Всю жизнь свою буду жалеть, что не пошёл тогда с Иваном, — сказал он. — Он меня звал на Шайтаново болото, куда снова собрался. Там, дескать, клад зарыт, он это точно знает. И даже уточнил, какой. Будто бы похоронили там золотоордынцы какого-то своего военачальника, а вместе с ним — коня в золотой сбруе.

Супрунов грешным делом подумал, что у Шурыгина очередное обострение. Сослался на занятость. И Иван, прихватив с собой лопату, отправился на поиски клада в одиночку.

— И снова пропал, — говорит Вадим. — Нет его и нет. Я забеспокоился. В принципе, знал, где его искать. И нашёл. Мертвого. Рядом — лопата, яма вырыта, в яме — пустая

ржавая жестяная коробка. А в руке и Ивана зажаты золотые стремяна.

Уголовное дело по поводу смерти «божьего человека» не возбуждали. Вскрытие показало: умер от обширного инфаркта. Но что послужило его причиной, можно только гадать.

Загадки Шайтанова болота

Мы с Вадимом побывали там, где встретил свой последний день Иван Шурыгин. И кое-что здесь настораживало. Странной, прежде всего, показалась мне торфяная жижа, пахнущая серой. Может быть, где-то в глубинах земли действует «законспирированный» вулкан, жерло которого плотно заткнуто магматической пробкой? Она давно остыла и спрессовалась, но вулканические газы все-таки прорываются на поверхность...

— *Не исключено,* — говорит кандидат геолого-минералогического наук Руслан Сеницкий. — *На территории Нижегородской области когда-то было, по меньшей мере, два или три вулкана. Они ушли «в подполье». Но вулканические газы продолжают подниматься и выходят на поверхность сквозь поры в магматической породе. Встречаясь с грунтовыми водами, они попадают в водоемы и болота.*

Но есть и другая версия. Много лет назад в Шайтаново болото вроде бы угодил метеорит. Руслан Сеницкий полагает, что метеорит спровоцировал подземный торфяной по-

жар, который может продолжаться очень долго. При недостатке кислорода горение торфа сопровождается выделением угарного газа, который и травит всё живое в округе. Угарный газ страшно ядовит — он легко соединяется с гемоглобином крови, вытесняя кислород.

Нет только никакой ясности по поводу дома с привидениями. Но привидения вообще не выносят никакой ясности.

Впрочем, нет ответа и на другой вопрос. Случайность ли в том, что радуга «упирает рога» именно в аномальные, «заколдованные» зоны, а свои сокровища наши предки прятали именно здесь?

КТО-ТО ТЕРЯЕТ, КТО-ТО НАХОДИТ

Когда в 1917 году к власти пришли большевики, они сразу же стали национализировать банки, приступили к изъятию денег и драгоценностей у людей зажиточных. Под шумок многое присвоили себе – в казну из Нижегородской губернии поступило вместо планируемых 50 миллионов только 62 тысячи рублей. Это вызвало только раздражение Якова Свердлова, который курировал город, где родился и вырос.

Серебряный дождь

Тогда нижегородские экспроприаторы стали обследовать здания, покинутые хозяевами. Конечно же, не самыми бедными. Нанесли визит в дом, который принадлежал князю Абамелек-Лазареву на улице Рождественской. Но сам он там не проживал – в здании находилась контора по продаже железа. Здесь чекисты обнаружили потайную комнату, заставленную сундуками и ящиками. В них оказались фамильное серебро князя, дорогие восточные ткани, драгоценности.

Второй клад был найден в доме бывшего городского головы Дмитрия Васильевича Сироткина. Когда разломали одну из стен, взору чекистов предстало большое количество антиквариата и меховых изделий.

А вот третий тайник в особняке Каменских дал о себе знать совершенно случайно, спустя почти 60 лет после Октябрьского переворота. Инженер жилуправления И. М. Воробьев, обследуя здание, где располагался тогда Институт химии Горьковского государственного университета, заинтересовался помещением за дверными антресолями, куда никто не заглядывал. Там хранились бронзовые светильники XVIII века, дорогая фарфоровая посуда.

Стоит вспомнить и такой случай. В 1940 году серебряный дождь монет буквально осыпал жительницу деревни Мещеры Павловского района Капитолину Герасимову. Этот дождь сопровождался громом и молниями, то есть была настоящая гроза.

Но откуда взялись монеты? Скорее всего, закопанный клад размыли предыдущие дожди, а смерч поднял его в воздух.

В Лысково всё было куда прозаичнее. Фирма «Альянс» делала ремонт дома, построенного ещё в позапрошлом веке. В кирпичной стене под штукатуркой был спрятан кошелек искусной работы, спаянный из серебряных колец. В этом же доме нашли ящик с бутылками минеральной воды Смирновской. Но минералка долго не хранится – выдохлась.

Самый же последний клад был найден летом 2007 года во время раскопок в Нижегородском кремле – 13 килограммов серебра. Эти гривны привезли в Нижний Новгород, по видимому, из Новгорода Великого.

Дорога в никуда

Если ехать в Сокольском районе от деревни Куртюга в Потехино, дорога приведёт в Пелегово. Дальше надо идти лесом, в урочище. Ориентир – гранитный валун, занесённый сюда ледником. Это – так называемый камень с «личинкой». Высота его – больше трёх метров. Он глубоко врос в землю, которая буквально напигована костями животных, черепками и следами кострищ. Находят здесь и фигурки людей и животных, но с собой не берут – оставляют на месте. Ходит молва, будто они приносят в дом беду. И, наверное, нет дыма без огня.

Камень «с личинкой»

Здесь когда-то было святилище племён финно-угорской группы. Но эти племена исчезли как-то внезапно. Что случилось десять с лишним веков назад, непонятно. А загадочный камень разделён насечкой на две половинки. Насечка выполнена в форме какого-то магического знака. Те, кто прикасаются к нему, иногда ощущают, что камень теплеет. Законы физики это объяснить не могут.

Синяя гладь

Но ещё более загадочно озеро Текун, которое находится в пяти километрах к северо-востоку от давно уже заброшенной деревушки Софронова Пожня, между речушками Текун

и Черный овраг.

Дорог до Текуна две – с севера от деревни Юрово и с юга – от Софроновой Пожни. Но туристы предпочитают южный маршрут. В этом случае не надо преодолевать вброд речку Шумшу. Впрочем, и при прохождении второго маршрута много проблем. Дорога от деревни Родинка, где пока ещё теплится жизнь, тоже довольно трудна: может не сегодня-завтра рухнуть дышащий на ладан мостик через речку Шомохту.

От Шомохты надо идти пешком километров семь по тайге. И пейзаж, надо сказать, довольно странный, инопланетный. Что-то марсианское – повсюду растёт странный красноватый мох, оттенённый мхами зелёного и жёлтого цветов. На влажной земле – множество лосиных следов: сохатые приходят сюда на водопой. Осенью всё красно от клюквы. Её так много, что кажется, будто болото кровоточит. Добавляют негатива и мёртвые деревья вокруг – они навевают мысль о бренности существования нашего мира. И возникает непонятное чувство – кажется, что за тобой наблюдает кто-то невидимый.

Об этом говорил краевед Алексей Леднёв. Он предупредил: ночью с берегов озера доносятся какие-то жуткие звуки. Такое ощущение, что ворочается какое-то огромное чудовище и бьёт лапами по воде.

Происхождение озера, площадь которого составляет всего два с половиной гектара, не выяснено до сих пор. Есть вер-

сия, что оно имеет карстовую природу. Есть и другая: якобы оно ледникового происхождения, бессточное, а его питание осуществляется дождевыми, талыми и грунтовыми водами. Впрочем, то, что здесь когда-то упал большой метеорит, тоже не исключается. На эту мысль наталкивает правильная эллипсовидная форма озера, его четкие, словно по лекалу, обрезанные берега.

Предки здесь селились давно

Старец Трофимий и крестьянин Ивашка прозвали эти места «Соколиками». Уж больно много непуганых птиц здесь тогда гнезилось, а среди них и соколов хватало. Сегодня их поменьше, но все равно больше, чем где-либо. Вот и называется этот район Сокольским.

А первые переселенцы появились здесь задолго до Трофимия с Ивашкой. Село Парское, к примеру, упоминалось в летописях ещё в 1399 году. Тогда же была выстроена деревянная Предтеченская церковь. Через Парское проходила одна из известнейших русских дорог – Стромынинский тракт или Стромынка. Она шла из Москвы через Сергиев Посад, Александров, Юрьев-Польский, Суздаль, Гаврилов-Посад, Шую и заканчивалась у Пучежа.

Парское принадлежало князьям Шуйским. Здесь были дворец, пруды и соколиные питомники, но потом владельцем села стал боярин Борис Морозов. Морозову принадлежали и другие владения: села Филисово, Гари, Пастухи,

Овинцы, Слободка, Орехово.

Морозов был сказочно богат. Но он сократил жалование служащим, ввёл высокий налог на соль. Это стало одной из причин Соляного бунта 1648 года. Народ требовал головы боярина. Его ближайшие помощники были убиты, сам Морозов каким-то чудом спасся. Но царь сослал своего любимца в далёкий монастырь. И хотя четыре месяца спустя он вернулся в Москву, его отстранили от управления государством.

Предания далёких дней

Легенды утверждают однозначно: на дне озера Текун хранятся несметные богатства. Дремучим лесам вокруг него действительно есть, что охранять.

Одна из легенд повествует о том, что клад оставило после себя неизвестное племя финно-угорской группы. Вторая приписывает это боярину Морозову. Ещё одна легенда относится по времени описываемых событий к эпохе Екатерины II. Якобы тогда в окрестностях озера разбила свой лагерь шайка атамана по кличке Фатеич. Она грабила купеческие суда и быстро скрывались с добычей на болотистых берегах озера. Там было построено нечто вроде крепости на сваях.

Сгубила грозного атамана, конечно, женщина. Однажды вместе с деньгами, отнятыми у богатого купца, разбойники захватили и его жену. Она стала наложницей Фатеича, но решила отомстить и донесла властям о тайном убежище атамана.

на. Озеро окружили войска. Дождавшись ночи, Фатеич решил бежать, погрузив в лодку золото и любовницу. Под покровом темноты это ему почти удалось, но женщина выхватила у атамана из-за пояса пистолет и пальнула в воздух. Солдаты заметили беглецов и открыли огонь. Тогда Фатеич, подобно Стеньке Разину, выбросил за борт и сундуки с сокровищами, и предательницу...

Какая же из этих легенд наиболее правдоподобна? Может быть, все? Они, кстати, сходятся в одном. Если и есть клад на дне озера, то он заколдован. Однажды крестьяне подняли на поверхность какую-то облитую смолой бочку, но тут разразилась такая сумасшедшая гроза, что двое из них были убиты молнией, а третий сошёл с ума.

Сколько же кладов всего?

Самое любопытное, что все эти легенды основаны на реальных событиях. Весной 1670 года, когда мятежники во главе со Стенькой Разиным осадили Астрахань, воевода Прозоровский приказал погрузить все имевшееся в его распоряжении ценности на струг и с верными ему людьми отправил в Белокаменную. Но струг как в воду канул. Скорее всего, его захватили речные пираты, ушкуйники.

Сегодня с большой долей вероятностью можно утверждать, что и Фатеич – не вымышленный персонаж. Сохранились остатки каких-то деревянных строений. Возможно, это и есть та самая крепость. Находили здесь и пули, отли-

тые для облегчённых кремнёвых ружей, которые поступили на вооружение пехоты после 1753 года. Может быть, тут не один клад, а несколько? Если сложить вместе золото боярина Морозова, золотой обоз Прозоровского, сокровища Фатеича и сокровища, оставленные внезапно исчезнувшим племенем финно-югоров, получается довольно солидно.

– Что касается клада боярина Морозова, то, скорее всего, он действительно находится в районе озера, – говорит сокольский краевед Леонид Осипов. – Как и золотой обоз Прозоровского. Кто-то вымостил булыжником дорогу, ведущую к Текуну. Её почти пятикилометровый участок сохранился и по сей день.

Этой дорогой, кладами князя Прозоровского и боярина-раскольника, которые ищут здесь, наверное, уже лет триста, заинтересовались учёные. В начале 80-х годов прошлого века на озере побывала научная экспедиция. Она сделала топографическую съёмку и взяла воду на анализ. В ней было обнаружено довольно высокое содержание тяжелых металлов, в частности, золота и серебра. Установлено, что дорога к Текуну вымощена, скорее всего, даже не в XVII-м, а в XVI-м столетии. Тогда, кстати, озеро было вдвое больше, чем сейчас, и булыжная мостовая упиралась прямо в него.

Но зачем кому-то понадобилось заниматься, казалось бы, бесполезным трудом? Чем и кого мог привлечь водоем, находившийся в дремучих лесах? Почему булыжник возили сюда из Шомохты, расположенной в 15 километрах? Ответ на этот

вопрос, пожалуй, ясен. Только боярин Морозов был способен понести таких расходы, чтобы надёжно укрыть свои сокровища. Тяжелые сундуки иначе как на телеге доставить сюда было невозможно. На это указывали и своеобразные «дорожные знаки». В лесу, окаймляющем Текун, еще в тридцатых годах прошлого века стояла огромная сосна, на стволе которой кто-то вырезал руку с перстом. То ли это было предупреждение о какой-то опасности, то ли сообщалось, что впереди – древнее святилище, то ли это была подсказка для кладоискателей. Дескать, здесь они, спрятанные сокровища, никуда не делись, только в руки дадутся не всякому...

Удастся ли найти заколдованные клады? Увы, этот вопрос не для историков, которые привыкли оперировать только фактами.

Куда «уехал» кремль? он был еще вчера...

Когда отец Ивана Грозного, московский царь Василий Иванович, повелел возвести крепость на высоком правом берегу Суры, не знал, не гадал он, что каменный кремль «о шести башен с церквами» однажды в какие-то доли секунды исчезнет с лица земли. В храмах тогда как раз шла служба. Не остались в живых ни один прихожанин, ни один священник. Где же руины того Васильсурска и его сокровища?

Вот такая загогулина

Если сравнить географические карты Нижегородчины

XVII – XVIII веков с нынешними, то даже дилетанту станет ясно: за это время природный ландшафт сильно изменился. И главными виновницами перемен стали реки.

– Вода в реке движется турбулентно, – объясняет доцент кафедры физической географии Нижегородского педагогического университета Борис Фридман, – то есть с завихрениями. Кроме того, река может отклоняться и из-за наносов в устьях притоков – ей приходится обтекать их. Образуется излучина. Если же обходных путей нет, река находит слабое место и прокладывает новое русло, образуя большую дугу. Дуга эта постепенно растет, концы ее сближаются. В конце концов, река может размывать перемычку, вновь спрямить русло, а в пойме останется постепенно зарастающее озеро-старица.

Примерно так вела себя Волга у Васильсурска.

Как Волга Суру укоротила

В 1523 году в Казани злодейски умертвили русских купцов и государева посла Василия Поджогина. Узнав об этом, Великий князь Василий III поклялся жестоко отомстить неразумным казанцам. И войско под его началом выступило в поход. Но в Нижнем Новгороде князь почувствовал, что заболевает, и остался здесь с сыновьями, а полномочия главнокомандующего поделил между своими полководцами Василием Немым и Борисом Горбатовым-Шуйским. Отряд Немого шел по правому высокому берегу Волги, второй отряд плыл

на барках.

Соединившись в устье Суры, Горбатов-Шуйский и Немой взяли штурмом древний марийский город Цепель, разрушили его, однако не тронули священные марийские рощи Цепельскую и Арпынголь с родником Супротивный ключ. Здесь до сих пор марийцы и многочисленные паломники молятся своему богу Кугу Юмо.

На высоком берегу было основано новое поселение, окруженное земляным валом. Чуть позже построили каменный острог и кремль. Поселение назвали в честь великого князя Васильевым Новгородом, но потом стали именовать короче – Васильгородом, Васильсурском, а в обиходе – просто Василём. Уже через год здесь была открыта постоянная ярмарка, которую впоследствии перевели в Макарьев.

Город должен был выполнять роль форпоста России, но таковым не стал. В 1536 году, в ночь на Рождество, казанцы внезапно напали на Васильсурск и взяли его без единого выстрела. Спустя три года город подвергся второму нападению воинственных соседей и, как в прошлый раз, разграблен. Такие набеги продолжались вплоть до взятия Казани в 1552 году. Но с той самой поры город и захирел. По переписи 1646 года здесь проживало всего 223 человека, в том числе один портной, один кузнец, двое ярыжек, один пастух и четверо нищих.

В самом начале XVI столетия Волга текла не там, где теперь. Сура впадала в неё у современного устья Хмелёвки.

Васильсурск находился как бы на полуострове, отрезанном от «Большой Земли» с востока устьем Суры, на юге – притоком Суры, рекой Чугункой, а на северо-западе, кроме мелких речушек вроде Калиновца, никаких водных препятствий для того, чтобы пешим путем попасть в Фокино или Сомовку, по сути дела, не было. Волга текла в нескольких верстах от Васильсурска.

Но спустя полвека, к 1556 году, Волга подошла к городу вплотную, сделав гигантский «прыжок» с северо-запада на юг. Она полностью вобрала в себя низовья Суры, которая, в свою очередь, сместилась далеко на запад. В результате таких природных пертурбаций Сура была укорочена едва ли не на десяток километров. Коренным образом изменилось направление течения рек, и, как свидетельствует летописец, *«оползла гора великая, на которой кремль стоял, да и в реку ушла, и покрыли воды речные все постройки каменные»*.

В 1779 Василь был возведён в ранг уездного города, а 16 августа 1781 года был учреждён его герб. Ничего примечательно здесь на протяжении многих лет не происходило. Только в 1797 году, возвращаясь из ссылки, в Васильсурске проездом побывал писатель Александр Радищев. Он осмотрел остатки крепости и оставил в своем дневнике следующую запись: *«Поутру ходил с офицером на верх горы, там видны остатки древнего укрепления, рвы неглубокие и вал заросший... Наверху только дом для присутственных мест из кирпича, камня, извести и песку. Старался князь Вязем-*

ский (тогдашний нижегородский наместник, – С.С.-П.), *чтобы сделать тут торжище, но безуспешно».*

Где всё это искать?

Историки долгое время спорят, куда «сполз» васьурсурский кремль. И к единому мнению не пришли. Многолетние же поиски руин пока ни к чему не привели.

Первым разгадать эту загадку попытался нижегородский краевед Виктор Кудрявцев. В своей статье «Историческое описание города Василя Нижегородской губернии», опубликованной в шестом томе «Нижегородского сборника» за 1877 год, он высказал предположение, что рухнувшие строения следует искать у правого берега старого русла Суры.

Иного мнения придерживался в 1884 году двадцатилетний студент Петербургского университета, а впоследствии ученый с мировым именем, увенчанный званием академика, Владимир Вернадский. По его мнению, кремль съехал во время оползня не в Суру, а уже в новое русло Волги – такое заключение напрашивалось после тщательного анализа динамики гидрологических процессов в районе Васильсурска. *«Было время, – писал Вернадский, – Сура и Волга в Васильсурске омывали те или иные части города; потом исчезли под водой базарная площадь и целый ряд домов, стоящих ближе к воде, но лет пять назад Сура в две весны прорыла перешеек в сто сажень длины и стала впадать в Волгу со-*

всем в другом месте. И теперь Васильсурский откос не Сура, а Волга подмывает».

И тут в пору удивиться. За такой короткий срок нигде в России ландшафт, как здесь, вблизи старинного города у слияния Суры и Волги, не менялся так кардинально.

Проснулся – другой пейзаж

Геологи в один голос утверждают, что окрестности Васильсурска – место совершенно уникальное. Природа творит тут самые настоящие чудеса. Так, в результате волжских капризов, с 1884 по 1913 году устье Суры передвинулось ещё на пять километров к западу от Васильсурска. В итоге Волга тоже устремилась дальше, на юг, оставив многочисленные озера-старичицы. Теперь она вгрызается своим стрелковым течением прямо в «лоб» 80-метровой скалы, на которой стоит город. И оползни опять стали случаться гораздо чаще. Самый крупный из них зарегистрирован в 1986 году. Тогда сползли в Волгу несколько домов, хозяйственные постройки. К счастью, обошлось без жертв. Утонули только две коровы.

Швейцария и Шишкин мыс

Когда-то Василь был богатым торговым городом.. И торговля здесь процветала вплоть до 1624 года. Город благодаря этому смог полностью оправиться от катастрофического оползня, приведшего к падению кремля. Пока не заявила о себе в полный голос ярмарка Макарьевская, сюда съезжа-

лись торговцы из Козьмодемьяновска, Лыскова и других городов. Василь привечал и казанских купцов: те были здесь частыми гостями.

Сюда даже приезжали отдыхать, как на курорт. И далеко не случайно. *«Климат города умеренный и здоровый, – писал в 1896 году краевед А. Селиванов в „Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона“. – При положении его на косогоре здесь не бывает ни сильных ветров, ни разрушительных гроз. Весна холодная; погода во время весны отличается непостоянством; но лето стоит теплое, и потому здесь могут произрастать сливы, груши и в особенности яблоки, достигающие редкого и замечательного роста. Жаров больших не бывает, так как вода двух рек и раскинутая близ города дубовая роща умеряют жар».*

Александр Пушкин, как и Радищев, был в Васильсурске не на отдыхе, а проездом. В августе 1833 года, получив четырехмесячный отпуск, поэт отправился в Казанскую и Оренбургскую губернию для сбора материалов для своей книги «История пугачёвского бунта». В Нижний Новгород А. С. Пушкин прибыл 2 сентября, переночевал, нанес визит губернатору, посетил ярмарку и снова отправился в путь. Он менял лошадей в Кстово, Поляне, Летнево, Осташихе, Чугунах и переправился через Суру. Сохранились записи, сделанные в Чугунах и Васильсурске. Пушкин упоминает генерал-майора В.А.Каре, который подавлял восстание Пугачёва, излагает предание о расправе, которую само-

званный император творил в Курмыше. Там он повесил секунд-майора Василия Юрлова за нелестные высказывания в свой адрес. Потом он вывел Юрлова под фамилией Миროнов в повести «Капитанская дочка».

В конце позапрошлого века Васильсурск, который называли Нижегородской Швейцарией и Малыми Жигулями, стал местом отдыха известных писателей и художников. Здесь тогда бывали Антон Скиталец и Максим Горький, здесь писали свои картины Иван Шишкин и Левитан. В память о Шишкине один из уголков Васильсурска назван Шишкиным мысом.

«Буревестник» вместе с женой Екатериной Павловной и шестилетним сыном Максимом отдыхал на даче Кильчевских в Васильсурске в 1899 году. Но он находился под надзором, и нижегородская охранка вынудила Горького дать подписку, что уклоняться от выбранного маршрута он не будет.

Город произвёл на Горького большое впечатление. *«Если бы Вы знали, как чудесно здесь! – писал он Антону Чехову. – Большая красота – широко, свободно, дышится легко, погода стоит прохладная. Загляните на денёк?»*

Чехов не приехал. Приехал Скиталец. В своих воспоминаниях он тоже восторгался этим «красивейшим местом на великой русской реке». *«Сура и Волга, – писал он, – сливаясь, образуют огромную водную равнину, а над ней, как в сказке, возвышается конусообразная, зелёная, вся в садах, высокая гора...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.